

В. ПЕРЦОВ

МАЯКОВСКИЙ — ПАТРИОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

(К ОДИННАДЦАТОЙ ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ СМЕРТИ ПОЭТА)

Советский читатель, любящий настоящую большую поэзию наших героических лет, высоко ценит замечательное творчество В. В. Маяковского. В произведениях «лучшего талантливейшего поэта нашей советской эпохи», как сказал о Маяковском товарищ Сталин, читатель находит целый мир социалистических идей и чувств. Этот мир открывают в поэзии Маяковского и новые граждане молодых областей и республик СССР. Получая впервые советский паспорт и вспоминая свое недавнее прошлое, они с особенным воодушевлением могут повторить слова Маяковского:

С каким наслаждением
жаандармской кастой
я был бы
исхлестан и распят
за то,
что в руках у меня
молоткастый,
серпастый

советский паспорт.

«Стихи о советском паспорте» стали любимым поэтическим выражением гордости гражданина СССР за свое отечество. Написанные в последний год жизни Маяковского, они как бы венчают одну из важнейших тем всего его творчества — тему советского патриотизма.

«... Мы должны, говорил М. И. Калинин в своем докладе московскому партактиву «О коммунистическом воспитании», — воспитать всех трудящихся СССР в духе пламенного патриотизма, в духе безграничной любви к своей родине. Я говорю не об отвлеченной, не о платонической любви, а о любви напористой, активной, страстной, неукротимой, о такой любви, которая не знает никакой пощады к врагам, которая не останется ни перед какими жертвами во имя родины».

В качестве образца выражения патриотических чувств в искусстве, образца служения советскому народу М. И. Калинин в своем докладе приводил творчество Маяковского.

В старой России, где господствовал «его препохабие» капитал, поэт чувствовал себя чужим. «Я не твой, снеговая уродина», — говорил он, обращаясь к старорежимной, кондовой, низкопоклонной Руси чиновников и кунцов, помещиков и фабрикантов, опоганивших великое слово «Родина». С неслыханной силой бросил он в лицо «патриотов», отсиживавшихся в тылу во время мировой войны и наживавшихся на военных спекуляциях, свое негодование подлинного сына родины, которому больно и стыдно за свое истерзанное, истрадавшееся отечество.

Но едва власть в России перешла к победившим рабочим и крестьянам, Маяковский сразу ощутил интересы социалистического государства, как свои кровные интересы, и его победу, как свою собственную. Неудовлетворенная ранее любовь поэта к родине стала деятельной, напористой, стра-

В. В. Маяковский

стной и неукротимой. Проявления этой любви — не только в его больших стихах и поэмах, ставших величественными памятниками мыслей и чувств революционного народа, но и в повседневных заботах о благе родины, в помощи ей агитационным словом — частушкой, лозунгом, газетным фельетоном на злободневную тему.

Огненный темперамент бойца революции не позволял ему замкнуться только в работе над книгой и толкал на участие своим поэтическим словом в повседневных боях за социализм. Он владел одинаково хорошо всеми видами литературного оружия — от пафоса до юмора и сатиры, от поэмы до частушки. Весь этот грозный арсенал слова он отдал на идейное вооружение родины:

Парадом развернув
моих страниц войска,
я прохожу
по строчечному фронту.

Размах, гибкость и оперативность литературной работы Маяковского поразительны. В годы гражданской войны эти особенности его дарования были неопределимы. Он пишет близкие пониманию рядового красноармейца и самого отсталого крестьянина правдоподобные сказки и рассказы, агитационная деятельность которых очень велика, потому что назидательный тон их не назойлив, «утеплен» шуткой, юмором.

И в то же время он создает общенный грандиозный образ всей земли, расколотой гражданской войной, образ великого русского народа, поднявшегося первым на борьбу за счастье всего человечества. Поэму «150.000.000» он выпускает в 1921 году без указания имени автора. «150.000.000 мастера этой поэмы имя» — провозглашает он во вступлении. Он стремится слить с революционным народом не только содержание, но и форму своего нового произведения — не случайно первоначально оно называлось «Былина об Иване». Поворот Маяковского к народному языку, образам и жанрам, который происходит в его творчестве после революции, отражает его стремление дойти до самых широких масс.

Своей огромной верой в народ,

своей болью за его лишения и жертвы, уважением к незаметным героям, обеспечившим торжество революции, Маяковский настраивает читателя на высокий патриотический лад.

В своих заграничных поездках Маяковский сердцем не расставался с любимой социалистической родиной. «Дым отечества», самый воздух, «разреженный дважды грозой двух революций», был приятен ему. И с запасом этого воздуха в своей широкой грудной клетке он обошел чуть не весь земной шар. Технические достижения капитализма он сумел при этом трезво оценить, но еще острее понял, что забота о человеке, неведомая капитализму, составляет душу, гордость социалистического строя. Он писал:

Я в восторге
от Нью-Йорка города.

Но
кепчонку
не сдеру с виска.
У советских
собственная гордость:
на буржуев

смотрим свысока.

Хозяйским глазом, уважительным, но и критически осматривал он достопримечательности буржуазной техники и культуры, прикидывая, как и что нужно будет использовать после победы мировой революции. Все-таки тоска по родине хватала за сердце:

Почему
под иностранными дождями
вымокать мне,
гнить мне
и ржаветь?

И подтрунивая, по обыкновению, над самим собой, над своей «сентиментальностью», — черта, которая придавала такую чистоту и подлинность выражению его самых глубоких чувств, он прощался с любимым Парижем — Я хотел бы
жить

и умереть в Париже,
Если б не было
такой земли —
Москва.

Первый в советской поэзии Маяковский заставил заново сиять слова «родина», «отечество». Он возвеличил жертвенную любовь к родине. В своей поэме, обращаясь к именовавшим себя патриотами российским буржуазным эмигрантам, он писал:

Слушайте,
национальный трутень, —
День наш
тем и хорош, что труден.
Эта песня
песней будет
наших бед,
побед,
буден.

Такой песней «бед, побед, буден» и стала поэма «Хорошо!». Своими вдохновенными образами не только достижений, но и трудностей нашего исторического пути она вливает изумительное настроение веры в будущее. И вся поэма Маяковского звучит поэтической присягой сердца на верность матери-родине.